

Черникова И.В.
СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ БАХАИ.

Во многих религиях мира имеются книги, которые почитаются верующими, как священные. Они являются источником вероучения. Священные книги содержат сказания о боге, богах, их вестниках, посланниках и пророках, в них определены поступки верующих, регламентируется вся жизнь и деятельность приверженцев религии. Количество священных книг в каждой религии не одинаково, оно варьируется от одной до нескольких десятков. Вера бахаи так же имеет свои священные книги, которые принадлежат перу основателей религии: Бабу, Баха-Улле и Абдул-Баха. По своей значимости для современных бахаи на первом месте находится "Китаб-и Агдас" – священная книга бахаи, а по времени написания – "Беян" Баба.

История зарождения и распространения веры бахаи началась еще 150 лет назад со времени бабидских восстаний в Иране (1848-52 гг.). Идеологом этого движения выступил Баб, который объявил себя махди. Приняв титул "Ноктэ Ула", или "Первой точки", он поставил себя в ряды великих основателей религии. Учение Баба в скором времени проникло в столицу Ирана, а затем и за пределы страны. Начало этого учения основано на чистой философии: любви к ближнему. Баб постоянно говорил о слиянии всех соотечественников в одно нравственное общество; о необходимости преобразований в религии и управлении краем, желал уничтожения притеснения и об улучшении судьбы женщин¹. Основные положения его учения были изложены в книге "Беян" – "откровение", написанной в подражание Корану. Согласно этой книге, эпохи предшествующих пророков – Моисея, Иисуса, Мухаммеда уже миновали, отжили свой век и Коран и шариат, их призван заменить "Беян"². Причиной всех несчастий и несправедливостей, испытываемых людьми, по учению Баба, являются светские и духовные власти – хакимы и улемы, отстаивающие старые порядки. В "Беяне" утверждалось, что будет установлено священное царство бабидов, как царство всеобщей справедливости, что в нем будут жить только люди, принявшие бабизм. Все отказавшиеся принять бабизм и принять "Беян", в том числе и иностранцы, будут изгнаны из священной страны бабидов, а их имущество будет конфисковано и разделено между бабидами³. В "Беяне" был ряд предложений о защите прав личности, собственности, о порядке наследования и большое значение придавалось просвещению.

После подавления бабидских восстаний и казни Баба в 1850 г. секта бабидов ушла в подполье и во главе ее стоял сын знатного феодала Баха-Улла – "Блеск Божий". После краха восстаний Баха-Улла со своими последователями укрылся в Турции. Еще в Иране он занимался разработкой морально-этической стороны учения бабидов.

Во время пребывания Баха-Уллы в Багдаде, до того, как он открыто объявил себя Богом, его посетили ученые, христиане и мусульмане, ища ответ на религиозные и библейские вопросы. И в ответ на эти вопросы Баха-Улла в 1858 г. написал одно из своих первых сочинений – "Икан" – политический трактат для убеждения в истинности именно его толкования учения бабидов⁴. Он отверг принципы вооруженной борьбы, идеи патриотизма, учтя печальный опыт бабидских восстаний и негативное отношение к ним европейцев. Баха-Улла призывал к покорности правителей и говорил, что его цель – распространение веры бахаи по всему миру, как всеобщей идеологии. Согласно существующему у бахаи мнению, книга "Икан" была написана в одну ночь "Всевышним Пером"⁵.

"Икан" состоит из двух глав. Первая глава объясняет, что люди – "рабы Господа", никогда не достигнут "берега моря познания", если не отрешатся от всего земного. Сущность этой главы заключается в том, что люди, идущие по пути веры, должны очистить душу и освободить себя от всех материальных вещей, т.е. "ухо от прислушивания к словам, сердце от сомнений, которые относятся к "покровам славы",

душу от подчинения мирским обстоятельствам, глаз от созерцания только пустых эфемерных слов"⁶. В этой главе вкратце рассказаны некоторые истории о пророках, для того, чтобы показать, что во все времена явлений пророков, им наносились обиды, их преследовало недоверие и непонимание со стороны людей. Баха-Улла считал, что, может быть, эти доказательства дадут возможность некоторым людям выйти из затруднений, которые появляются из-за противоречий и несогласий в обществе.

Во второй главе Баха-Улла объясняет, что Бог есть владыка всего на земле и на небе, "даже если никто из людей ему не повинуется"⁷. Он "независим от всех творений, хотя может не обладать ни одним грошом"⁸. Цель этой главы – дать людям познания о том мире, о той сфере, которая "скрыта от глаз", т.е. божественна. Смысл появления на земле каждого человека – "распространение благ среди существующих вещей".

Накануне выезда из Багдада Баха-Улла объявил себе "тем, кого проявит Бог", т.е. предсказанным Бабом новым пророком и с этого времени стал говорить от имени Бога. Бабы были переселены в Стамбул, а через 4 месяца – в Адрианополь, где Баха-Улла открыто выступил в качестве пророка (1866-67 гг.). В Акке, в 1872-73 гг. Баха-Улла написал "Китаб- и Агдас" – "священную книгу" бахаи, предназначенную заменить Коран и "Беян" Баба. Среди всех писаний Баха-Уллы, составляющих более ста томов, "Китаб-и Агдас" обладает исключительной значимостью для бахаи. Положения "Китаб-и Агдас" непосредственно опираются на основы, заложенные религиями прошлого. В этом писании утверждается истинность великих религий прошлого и повторяются те вечные истины, которые возвещались всеми пророками: единство Бога, любовь к ближнему, нравственный смысл земной жизни. В то же время, в этой книге отменяются отдельные положения былых религиозных законов, которые, по мнению Баха-Уллы, стали препятствием на пути объединения мира и переустройства общества. В 1975 году Шоги Эффенди, правнук Баха-Уллы, который был назначен хранителем веры бахаи, сформулировал принцип, лежащий в основе введения в силу законов "Китаб-и Агдас": "Законы, открытые Баха-Уллой, если они выполнимы на практике и прямо не противоречат гражданскому законодательству данной страны, являются абсолютно обязательными для каждого верующего и каждого института бахаи"⁹. Между "Китаб-и Агдас" и священными книгами других заветов существует органическая связь. Особенно близка она к "Беяну", книге законов, написанной Бабом. Шоги Эффенди считает, что необходимо подчеркнуть единство откровения бахаи как единого целого, вмещающего в себя также веру Баба. Хотя положения "Беяна" были отменены законами "Китаб-и Агдас", но поскольку Баб считается предтечей Баха-Уллы, его завет составляет единое целое с заветом Баха-Уллы, причем первый является введением к последнему. Баб указывал, что его законы носят временный характер и зависят от принятия их будущими пророками.

В "Китаб-и Агдас" Баха-Улла сформулировал основные законы своего завета и провозгласил некоторые заповеди и принципы незадолго до своей смерти. Многие вспомогательные изложения, предназначенные дополнять его заповеди, были записаны в виде отдельных документов. Среди них – "Вопросы и ответы", которые свел воедино Зайнул-Мугаррабин. Этот документ включает в себя ответы Баха-Уллы на вопросы, заданные ему различными верующими. В 1978 г. самые значительные из других писаний подобного рода были опубликованы на английском языке в виде сборника, названного "Скрижали Баха-Уллы, явленные после Китаб-и Агдас".

Через несколько лет после того, как была открыта "Найсвятая книга бахаи", Баха-Уллы велел отправить ее рукописные копии иранским бахаи, а в конце своей жизни, в 1891 году, распорядился о публикации в Бомбее исходного арабского текста книги. Хранитель веры Шоги Эффенди, сравнивая "Китаб-и агдас" со священными книгами христианства и ислама, приходит к выводу, что священная книга бахаи не имеет себе равных. Это объясняется тем, что в Ветхом Завете и в святых книгах, предшествующих ему, отсутствуют предписания, данные самим пророком: в Евангелиях те немногие

высказывания, приписываемые Иисусу Христу, не дают четкого руководства относительно будущего устройства дел его веры; в Коране – хотя и изложены законы и установления, сформулированные пророком, обойден вопрос, касающийся преемника. А "Китаб-и Агдас" не только сохраняет для потомков основные законы и уложения, на которые будет опираться грядущий мировой порядок, но также предписывает, помимо передачи права их толкования своему преемнику, учреждение необходимых институтов, которые являются единственным средством, способным обеспечить чистоту и целостность веры¹⁰.

В своей главной книге Баха-Улла вводит обязательные молитвы, определяет время и длительность поста, запрещает соборную молитву, делая исключение лишь для молитвы по усопшим, формулирует закон о наследовании и о браке, предписывает учреждение "Машрикул-азкар", устанавливает праздники бахаи, упраздняет институт духовенства и определяет запреты. Вводя все эти положения, Баха-Улла призывает своих последователей к дружественному и равноправному общению с приверженцами всех вероисповеданий, советует им воплощать собой надежность, учтивость, верность и терпимость и "уподобиться пальцам одной руки и членам одного тела"¹¹. Он рассуждает, что истинная свобода человека заключается в повиновении его заповедям и предостерегает людей против небрежения в исполнении его законов. В "Китаб-и Агдас" Баха-Улла опубликовал воззвание к главам многих государств с призывом разделить и принять его учение. В частности, он призывал президентов Америки "воспользоваться возможностью, открывающейся перед ними в День Божий"¹², наказывал членам законодательных собраний всего мира ввести всеобщую письменность и язык. Важное место среди обращений занимают предостережения Вильгельму I, победителю Наполеона III, порицание, направленное Францу Иосифу, императору Австрии, в том, что император не интересовался Баха-Уллой и его учением; упоминание о "плаче Берлина" в обращении к "берегам Рейна"¹³; осуждение "престола тирании", воздвигнутого в Константинополе и о невзгодах, которые постигнут обитателей этого города¹⁴.

В "Китаб-и Агдас" Баха-Улла установил хукукулла (право Бога), – институт, который является одним из главных, по мнению бахаи, средств создания основ мирового порядка и сохранения его структуры. Этот закон имеет широкий спектр действия – "от обеспечения благосостояния каждого верующего до поддержания авторитета и деятельности Главы Веры"¹⁵.

Введением хукукулла Баха-Улла определил центральному институту бахаи стабильный и систематически пополняющийся источник дохода, позволив тем самым непрерывно осуществлять свою деятельность. Назвав этот закон "Правом Бога", Баха-Улла еще раз подчеркнул, что в основе отношений между людьми и их создателем лежит договор, предполагающий взаимные обязательства и гарантии. Исчисление и уплата хукукулла, регулируемые правилами самого общего характера, остаются на совести самих верующих, которые отвечают за это перед Богом. В связи с этим запрещается требовать хукук, настаивать на его уплате.

Основные законы хукукулла заложены в "Китаб-и Агдас". Некоторые его стороны освещены в других писаниях Баха-Уллы, Абдул-Баха, в письмах Шоги Эффенди и Всемирного Дома Справедливости. Баха-Улла в Китаб-и Агдас установил, что все, чем владеет верующий, за исключением конкретных видов имущества, только однажды подлежит обложению хукукулла. "Он не начисляется на жилище, необходимую обстановку, на оборудование, необходимое для ведения деловой и сельскохозяйственной деятельности, с помощью которой человек получает средства к существованию"¹⁶. В своих священных писаниях Баха-Улла призывал отказываться от насильственных мер борьбы, считая, что надо критиковать неразумные, устаревшие религиозные догмы и несправедливость светских властей и постепенно реформировать мир. Он считал, что необходимо создавать новую религию в соответствии с наукой и разумом. В связи с этим

в "Китаб-и Агдас" предписано каждому родителю обучать детей чтению и письму, на родителей накладывается ответственность за образование детей, причем гораздо важнее воспитывать и развивать дочерей, чем сыновей, так как дочери станут матерями, первыми наставниками нового поколения. Поэтому, если у семьи нет возможности выучить всех детей, предпочтение должно быть отдано дочерям¹⁷.

Баха-улла утверждал, что национальные государства – наследие прошлых эпох, а сейчас надо стремиться к созданию мирового государства, единого языка, единой культуры, к братству всех людей.

За свою жизнь Баха-Улла написал более ста томов. Перед тем как объявить о своей миссии, Баха-Улла написал "Книгу несомненностей", которая, по мнению автора, должна дать ответы на все вопросы, которые возникали у людей в процессе чтения других священных книг. Баха-Улла посвятил целую книгу образу жизни верующих. Она называется "Сокровенные слова". "Сокровенные слова" были написаны в 1858 г.¹⁸ Цель этой книги, по мнению Баха-Уллы, дать верующим возможность "пребывать в Божьем завете, исполнять жизнью своею доверие Бога, чтобы достичь сокровища божественной добродетели в царствии духа"¹⁹. Основная мысль "Сокровенных слов" – единение в людях двух противоположных сил – духовной и физической. Душа берет свое начало от духовного света Бога. "Сокровенные слова", по мнению автора, могут повлиять на человека, оказать помощь в освобождении его от оков материализма и дать человеку возможность одержать победу в битве со своим собственным "я". "Сокровенные слова" включают в себя советы, касающиеся моральной и нравственной сторон жизни человека. Причем, догма поведения, установленная Баха-Уллой в этой книге, не отличается от подобных установлений в "Китаб-и Агдас". Он рекомендует своим последователям быть щедрыми и добросердечными, проявлять любовь ко всем людям. "И столь силен должен быть дух любви и добросердечия, чтобы чужой мог ощутить себя своим, а враг стал настоящим братом, вопреки всем различиям"²⁰.

После возвращения в Багдад из своих скитаний и отшельнической жизни, Баха-Улла создал "Семь долин"²¹. Это произведение можно назвать одним из наиболее ярких образцов мистической литературы. "Семь долин" были написаны в ответ на вопросы шейха Мухиддина, судьи из города Ханакин, расположенного близ границы с Ираном. Шейх Мухиддин изучал суфийскую философию и был знаком с произведениями персидского суфия XII века Фарид-ад-дина Атгара. Наиболее ценная работа Атгара – "Беседа птиц", в которой описано путешествие души через семь долин – поиска, любви, познания, отрешения, единства, удивления и уничтожения. Баха-Улла использует сходную, хотя и не тождественную схему в своих "Семи долинах", написанных на фарси. В своем произведении Баха-Улла описывает семь стадий движения души к цели своего бытия. Тема "Семи долин", по существу, не ограничена во времени и пространстве: это внутренние истины веры. Во всех сложившихся религиях духовная реальность едина, она и составляет их основу. Баха-Улла говорил, что пока странник не отрешится от себя и не пройдет семь этих стадий, ему вовек не достичь "океана близости и единения". В путешествии по каждой долине странника должны сопровождать "кони", без которых путешествие не закончится никогда. В долине поиска – терпение, в любви – боль, в единстве – отрешение и др.

Вскоре после написания "Семи долин", Баха-улла написал "Четыре долины"²². Это послание, вышедшее из-под пера Баха-Уллы в Багдаде, было обращено к ученому шейху Абд-Ар Рахману из Киркука, города в иранском Курдистане. В нем представлены четыре пути, на которых можно увидеть Бога, четыре рода мистических странников. Четыре божественных состояния даны в следующем стихе из Корана: "Он есть первый и последний, явный и скрытый, и он о всякой вещи знающ"²³.

В своем трактате "Четыре долины" Баха-Улла раскрывает смысл этих долин, которые надо пройти, чтобы достичь места, где обитает Бог. Первая долина – это ступень личного,

которая имеет много знамений и доказательств. "каждый должен читать книгу своего "Я", а не велеречивые сочинения ученых"²⁴. Вторая долина – это ступень исходного смысла, под которым имеется в виду вселенский разум. "Сия ступень являет истинное знание и освобождает человека от испытаний"²⁵. Третья долина – царство любви, где разум и власть личного не имеет силы. Четвертая долина – вершина сознания и тайна божественного откровения и поведения.

В текстах этих произведений Баха-улла часто использовал стихи известных персидских поэтов Саади, Руми, которые в свое время обращались к суфизму, а также изречения пророка Мухаммеда и выдержки из Корана.

Последив за развитием веры бахаи, можно отметить, что не только Баб и Баха-Улла были авторами священных книг бахаи. Благодаря особому положению Абдул-Баха, старшего сына Баха-Уллы, которому было передано исключительное право толкования и разъяснения писаний Баха-Уллы, его тексты также составляют часть священных книг бахаи.

¹ Мирза-Казем Бек. Баб и бабиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844-52 гг. – СПб., 1865. – С.42.

² Климович Л.И. Ислам. – М., 1965. – С.204.

³ История Ирана. – М., 1977. – С.245.

⁴ Очерки новой истории Ирана XIX – XX в. – М., 1978. – С. 97.

⁵ Икан. – Л., 1985 – С.3.

⁶ Там же. – С.7.

⁷ Там же. – С.50.

⁸ Там же. – С.58.

⁹ Китаб-и Агдас. Найсвятая книга. – СПб., 1998. – С.16.

¹⁰ Там же. – С.26.

¹¹ Там же. – С.57.

¹² Там же. – С.68.

¹³ Там же. – С.71.

¹⁴ Там же. – С.72.

¹⁵ Хукукулла. – СПб., 1996. – С.3.

¹⁶ Там же. – С.8.

¹⁷ Китаб-и Агдас. – С.55.

¹⁸ Баха-Улла. Сокровенные слова. – К., 1997.

¹⁹ Сирз У. Как тать ночью. – СПб., 1993. – С.259.

²⁰ Баха-Улла. Сокровенные слова. – С.70.

²¹ Баха-Улла. Семь долин. Четыре долины. – СПб., 1996.

²² Баха-Улла. Семь долин. Четыре долины. – СПб., 1996.

²³ Коран. 57:3.

²⁴ Баха-Улла. Семь долин. Четыре долины. – СПб., 1996. – С.42.

²⁵ Там же. – С.44.